

РАЗГОВОР об «обыкновенном концерте» на страницах «Литературной газеты» своевременен и необходим. Пройдитесь по улицам большого города, присмотритесь к рекламным щитам — и вы убедитесь, что большинство афиш приглашает на эстрадные концерты. Случилось так, что сегодня эстрада по количеству зрителей занимает второе место после кино. Хорошо это или плохо — особый вопрос, но с этим обстоятельством нельзя не считаться.

Эстрадное искусство давно обрело самостоятельность, отделилось от театра, в котором использовалось для развлечения, ушло со своих некогда чуть ли не основных площадок — ресторанов и кафе, пришло в клубы, концертные залы, обзавелось собственными (правда, немногочисленными) театрами.

Советской эстрада есть чем гордиться. Она знала и знает своих галантливых авторов, исполнителей, режиссеров. Правда, многие из них, добившись успеха на эстраде, уходили в другие сферы искусства. Вероятно, потому, что эстраде всегда не хватало внимания. Не зрителей, нет, — профессионалов. Только недавно начали готовить эстрадных режиссеров, лишь второй год функционирует отделение артистов разговорного жанра в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии имени Островского. Не решена проблема подготовки музыкантов для эстрадных оркестров, а особенно для вокально-инструментальных ансамблей, хотя их сотни. Все это мешало и мешает развитию эстрадного искусства. Театр, кино, музыка, изобразительное искусство имеют свои вузы, а эстрада по преимуществу ограничивается средними учебными заведениями и студиями, которых, кстати сказать, недостаточно. До последнего времени мало

кто занимался историей и теорией эстрадного искусства (тем отраднее, что недавно вышли из печати два тома очерков истории советского эстрадного искусства и сейчас на выходе третий). И в единственном периодическом издании — ежемесячном журнале «Советская эстрада и цирк» — эстраде, естественно, отведена лишь половина объема. Но главное — нет до сих пор единого организационного и методического центра, эстрадой руководящего. Еще в 1952 году об этом писа-

лично и говорить будет о вещах, которые могут заинтересовать и увлечь публику.

Когда мы встречаемся с А. Райкиным (неважно, читает он вещь патетическую или сатирическую), то понимаем, как неравнодушен артист, как волнуют его проблемы, которых он касается. К. Шульженко выделяется среди других вокалистов не потому, что у нее лучший голос, — она умеет как художник глубоко пережить произведение, которое исполняет. И очень отраднее, что лауреат

**ЗАВЕРШАЕМ
РАЗГОВОР
О СОВРЕМЕННОЙ
ЭСТРАДЕ —
О ПРОБЛЕМАХ
«ЛЕГКОГО ЖАНРА»,
НАЧАТЫЙ СТАТЬЯМИ
Н. САМОХИНА
И А. АСАРКАНА
[«ЛГ», № 33]**

ОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

...КАК И ВСЕ ДРУГИЕ ИСКУССТВА!

ли в «Литературной газете» А. Райкин и А. Утесов. Прошло более четверти века. Но с тех пор ничего не изменилось.

В министерствах культуры эстраду опекают управления музыкальными учреждениями. Однако какое отношение к музыке имеют рассказчики, конферансье, жонглеры или фокусники? Да и между оперно-балетным театром и вокально-инструментальным ансамблем дистанция огромного размера. Что же касается местных филармоний, то в них зачастую странно сочетаются скрипачи и лекторы-музыковеды, цыганские хоры и дрессировщики по-пугаев.

последнего эстрадного конкурса Г. Хазанов, обращаясь к залу, приглашает к раздумью над серьезными, злободневными вопросами.

Говорят, что современные зритель, особенно молодой, охотнее всего слушает электрогитары. Но разве жалуются Райкин, Хазанов, Миронова и Менакер или Шуров и Рыкунин, Юрский, Бенцианов, Горелик, Дудник, Карцев и Ильченко на отсутствие зрителей?

А вот когда выходит конферансье, который говорит о чем угодно, но по преимуществу о пустяках, без души, тогда воцаряется скука. А таких конферансье и в Москве, и в Ленинграде — увы! — много, если не большинство.

Сколько артистов эстрады (не только конферансье), выходя на эстраду, способны лишь на то, чтобы повторить нечто среднее, заунывное, перепето! Делают это в лучшем случае профессионально, но вне всякой связи с искусством. Потому что искусство — и на эстраде тоже — всегда мышление в образах. И когда заслуженно хвалят эстрадного режиссера С. Каштеляна, то делают это потому, что каждый поставленный им номер не только мастерски сделан, но обладает особым образным смыслом, и в этом суть.

Да, немало на эстраде артистов, избегающих острого тем, предпочитающих тот покой, который точнее назвать равнодушием. Не потому ли с эстрады почти исчезли фельетонисты, куплетисты, рассказчики. Постепенно незаметно жанр пародии — в общем-то, аспоконгательный — перешел в разряд основных. К тому же часто пародия превращается в простое подражание.

И здесь естественно возникает вопрос о литераторах, работающих для эстрады. Среди них есть подлинно одаренные люди, и хорошо, что в Москве и Ленинграде созданы объединения эстрадных авторов. Но проблема репертуара (кто пишет, о чем как!) во многом останется неразрешенной, если Союз писателей не возьмет это дело под свое наблюдение. Трудно говорить о привлечении молодых литераторов к эстраде, если в Союзе писателей к ним относятся вроде бы не как к писателям! Да и в афишах авторов скетчей, монологов по большей части не упоминают. Оттого литераторы охотно соглашаются написать целую программу, но избегают работы над «мелочами»: репризами для конферансье, куплетами или эстрадными диалогами. Конечно, бывают исключения, но они редки — труд нелегкий, оплата мизерная, славы никакой. Спросите даже у завязтых любителей эстрады: чьи куплеты исполняют Шуров и Рыкунин или Бенцианов? Ответят лишь немногие.

Да, нельзя сказать, что эстраду захлестывает поток оригинальных текстов, веселых скетчей и умных монологов. И особенно обидно, что в роли «губителей» хорошей эстрадной литературы нередко оказываются... исполнители. Прислушайтесь, как умеют «подать» текст настоящие мастера, например М. Миронова и А. Менакер. А следом за ними часто в одном и том же концерте выступают артисты, которых и артистами грех назвать: то говорят слишком громко, то набобо-

рот, почти шепчут в микрофон, то ни к салу ни к городу делают «психологические паузы», а попросту вдохи и выдохи. Здесь бы призвать на помощь хороших режиссеров, но где они? С. Каштелян, А. Бойко, Е. Воронцов, В. Зернов, Ю. Белов талантливо работают с исполнителями оригинального жанра, но режиссеров, которые умели бы создать разговорный номер, практически нет. И вокалистам необходим режиссер, который поможет им найти свою манеру исполнения.

В последние годы на эстрадный концерт часто идут ради певца или вокально-инструментального ансамбля. В этом нет ничего дурного. Почему, собственно говоря, электрогитара хуже других музыкальных инструментов? Играют часто излишне громко? Так это на чей слух. Но сколько на эстраде ансамблей, лишенных всякой индивидуальности, сколько певцов безликих! Десятки, а может быть, и сотни.

Иные артисты, выходя на эстраду, привлекают обаянием молодости, свежими голосами, белозубыми улыбками. Вот одна из песен дебютанта имела успех. Быть может, потому что совпала с индивидуальностью исполнителя? Ему аплодируют, его приглашают на радио, показывают по телевидению, записывают (это уже в идеале!) на пластинку. На очередном конкурсе, а их проводят немало, дебютант становится лауреатом. Члены жюри понимают, что новоспеченный лауреат не имеет специальной подготовки: за ним только самодельная сцена и до мастерства еще, ох, как далеко! Но почему не поддержать молодого человека, да и как обойти на конкурсе без победителей? Проходят год три, десять, и всем становится ясно, что артист в высоком понимании этого слова не состоялся. Но он чувствует себя лауреатом, требует солидных концертов, а если не имеет успеха, то искренне считает в этом виноватыми... публику, критику, руководителей концертных организаций, только не самого себя. Его так жалели — и вдруг нет успеха? Нет, здесь что-то не то, это чьи-то происки! — думает наш певец (или певица), не отдавая себе отчета в том, что с годами его мастерство не выросло, а набор штампов увеличился.

В любой области народного хозяйства вал теперь не является критерием хорошей работы, требуется еще качество продукции. Большое количество ансамблей и исполнителей еще не означает расцвета жанра. Можно ли забыть Н. Обухову, Л. Утесову, М. Бернеса, Л. Русланову, Л. Косирицу, К. Шульженку, В. Козина, Т. Церетели, А. Вертинского? Им не нужно подражать — да это и невозможно, — но у них следует учиться находить свою творческую индивидуальность, которая делает певца художником.

Конферансье, артисты разговорного жанра, певцы... Не подумайте, что круг проблем исчерпан. А эстрадные оркестры, эстрадные танцы, оригинальный жанр... Обо всем в одной статье не скажешь.

В заключение повторю, что сегодня эстрада стала частью нашего быта. Эстрада буквально во всех городах Советского Союза «окупирует» клубы, театры, дворцы спорта, даже стадионы. А эстрадные концерты и выступления отдельных исполнителей по телевидению и радио... А пластинки с записями эстрадного репертуара...

Эстрада — мощное средство эстетического воспитания народа, а коли так, она требует к себе такого же пристального внимания и уважения, как и все другие искусства.

**Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения**

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

Густая ЭРНЕСАКС

Фото В. САЛМРЕ

Авторы критических статей, посвященных эстраде, время от времени пишут о слабых исполнителях, о том, что не все благополучно с репертуаром и т. д. Увы, их статьи в большинстве своем перечислительные, а не аналитические, очень похожи одна на другую и уже в силу этого не находят широкого отклика.

Эстрада — искусство, синтезирующее другие искусства как бы в «спрессованном» виде. Если это театр — то миниатюра, если комедия — то скетч, если музыка — то песня, если сатира, публицистика — то фельетон или куплет. Важнейшей сферой эстрадного искусства является непосредственное общение артиста со зрительным залом. Это необыкновенно сложно. Как правило, артист выступает от собственного лица и только потом, по ходу действия, надевает условную маску. Естественно, маска может быть интересна, если артист является значительной

Миронова в роли циничного проходивца. Министр-администратор В. несколько необычно ампула предстанет на телеэкране Юрий Соломин, исполняющий роль добряка трактирщика, образ наполовину лиричный, наполовину комический. В телефильме снимались также известные актрисы Ирина Купченко и Екатерина Васильева.

Центральную роль влюбленного юноши Медведя исполняет молодой актер Александр Абдулов. Этот персонаж в пьесе Шварца, пожалуй, самый сказочный. Именно с его судьбой связаны волшебные превращения и муки гордости. Хозяина сочинителя сказок. Однако любые чудеса, происходящие в сказках Шварца в сущности, не что иное, как естественные человеческие поступки, которые тем необычнее и прекраснее, чем доблесть и мужественнее сами